

Эрнест Ренан

Антихрист

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3

Renan E.

Антихрист / Эрнест Ренан – М.: Книга по Требованию, 2016. – 464 с.

ISBN 978-5-517-97818-9

ISBN 978-5-517-97818-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ

Критика главных оригинальных документовъ, использованныхъ въ этой книгѣ

Если не считать трехъ или четырехъ лѣтъ общественной жизни Іисуса, то періодъ, охватываемый настоящей книгой, былъ самымъ необыкновеннымъ во всей исторіи развитія христіанства. Мы встрѣтимъ здѣсь, по волѣ великаго безсознательнаго художника, который какъ бы руководить капризами исторіи, Іисуса и Нерона, Христа и Антихриста, поставленныхъ лицомъ къ лицу другъ передъ другомъ во всей ихъ противоположности, если можно такъ выразиться, въ той противоположности, какая существуетъ между небомъ и адомъ. Христіанское сознаніе достигло своего полного развитія. До сихъ поръ оно было поглощено только любовью; гоненіи со стороны евреевъ, хотя и суровыя, не могли порвать узы привязанности и признательности, которыя хранила въ своемъ сердцѣ нарождающаяся Церковь къ своей матери Синагогѣ, только что отдѣлившейся отъ нея. Теперь у христіанина уже есть предметъ ненависти. Передъ лицомъ Іисуса возстаетъ чудовище, которое представляетъ собой идеаль зла, также какъ Іисусъ есть идеаль добра. Нерону было суждено, какъ Еноху, какъ Иліи, играть роль въ конечной трагедіи вселенной и онъ пополняетъ собой христіанскую міеологию, внушаетъ первую святую книгу новаго канона, при помощи отвратительной бойни кладетъ основаніе первенству римской Церкви и подготавливаетъ революцію, которая сдѣлаетъ изъ Рима священный городъ, второй Іерусалимъ. Въ тоже время, благодаря загадочному стеченію обстоятельствъ, которое не рѣдко встрѣчается въ моментъ великихъ кризисовъ челоуѣчества, происходитъ разрушеніе Іерусалима, храмъ іерусалимскій стертъ съ лица земли; христіанство, освободившись отъ привязанности,

которая становилась уже обременительной для него, все болѣе и болѣе эмансипируется и начинаетъ итти своей дорогой, отдѣльной отъ побѣжденнаго іудейства.

Главнѣйшими документами этой исторіи изъ числа каноническихъ книгъ служатъ послѣднія посланія Св. Павла, посланіе къ Евреямъ, посланія приписываемыя Петру и Іакову, Апокалипсисъ. Драгоцѣнныя свѣдѣнія даютъ намъ также посланіе Климента Римскаго, Тацитъ, Іосифъ. Относительно многихъ пунктовъ, именно относительно смерти апостоловъ и сношеній Іоанна съ Азіей, наша картина проливаетъ лишь полусвѣтъ; другіе же пункты намъ удастся освѣтить болѣе яркими лучами свѣта. Реальные факты началъ христіанства почти всѣ темны; ясно только одно: пылкій энтузіазмъ, сверхчеловѣческая смѣлость, высшее презрѣніе къ существующему, черты, которыя превращаютъ это движеніе въ самый могущественный порывъ къ идеалу, о какомъ только сохранилось воспоминаніе.

Въ введеніи къ нашей книгѣ „Св. Павелъ“ мы уже разсматривали вопросъ о подлинности всѣхъ посланій, которыя приписываются этому великому апостолу. Четыре посланія, относящіяся къ той книгѣ, посланія къ Филиппійцамъ, Колоссянамъ, Филимону, Ефесянамъ, принадлежатъ къ числу ввѣщающихъ извѣстнаго рода сомнѣнія. Возраженія, выставленныя противъ посланія къ Филиппійцамъ, имѣютъ такъ мало значенія, что мы на нихъ почти не настаивали. Мы уже видѣли, и ниже еще разъ увидимъ, что посланіе къ Колоссянамъ вызываетъ гораздо больше размышленій и что посланіе къ Ефесянамъ, хотя и пользующееся большимъ авторитетомъ, представляетъ совершенно свою особую фizioномію среди другихъ твореній Св. Павла. Не взирая на серьезныя возраженія, которыя тутъ встрѣчаются, я признаю посланіе къ Колоссянамъ подлиннымъ. Вставки, которыя были въ немъ указаны въ послѣднее время весьма опытными критиками, для меня не очевидны ¹⁾. Въ этомъ отношеніи система Гольтцманна достойна своего ученаго автора: но сколько опасностей таитъ въ себѣ этотъ методъ, пользующійся слишкомъ большимъ кредитомъ въ Германіи, методъ, по которому за отправную точку берутъ *априорный* типъ и пользуются имъ какъ абсолютнымъ *критеріемъ* для опредѣленія подлинности твореній писателя! Въдѣ нельзя же

¹⁾ Гольтцманнъ, Kritik der Epheser-und Kolosserbriefe, Лейпцигъ, 1872.

отрицать, что въ теченіе двухъ первыхъ вѣковъ христіанства въ апостольскія посланія часто вводились вставки и искаженія. Но точно отдѣлать въ подобномъ матеріалѣ ложное отъ правды, рѣзко отграничить апокрифическое отъ подлиннаго—задача невыполнимая. Мы считаемъ несомнѣнно подлинными посланія къ Римлянамъ, къ Коринѳянамъ, къ Галатамъ. Съ той же увѣренностью мы считаемъ посланія къ Тимофею и къ Титу апокрифами. Въ промежуткѣ между этими двумя полюсами критической очевидности мы бродимъ ощупью. Великая школа, основанная Христіаномъ Бауромъ, имѣетъ тотъ существенный недостатокъ, что она представляетъ себѣ евреевъ I вѣка цѣлыми характерами, вскормленными на діалектикѣ, упорствующими въ своемъ резонерствѣ. Въ сочиненіяхъ этой школы Петръ, Павелъ, даже самъ Іисусъ, похожи на протестантскихъ богослововъ какого-нибудь германскаго университета, которые всѣ имѣютъ одну доктрину, и притомъ только одну, тщательно ими хранимую. Правда же заключается въ томъ, что эти удивительные люди, герои настоящей исторіи, сами мѣнялись и часто себѣ противорѣчили; они пользовались въ своей жизни тремя или четырьмя теоріями; они дѣлали заимствованія у такихъ своихъ противниковъ, къ которымъ въ другую эпоху, отнеслись бы всего строже. Эти люди, если ихъ судить съ нашей точки зрѣнія, были подозрительны, личны, раздражительны, переменчивы; имъ было чуждо то, что придаетъ убѣжденіямъ стойкость, знаніе, раціонализмъ. Между ними, какъ и между евреями всѣхъ вѣковъ, происходили бурные раздоры и тѣмъ не менѣе они составляли весьма прочную организацію. Для того, чтобы ихъ понять, надо совершенно отрѣшиться отъ педантизма, свойственнаго всякой схоластикѣ, надо ближе познакомиться съ мелкими партіями благочестивыхъ обществъ: съ англійскими и американскими конгрегаціями, и въ особенности съ тѣмъ, что всегда происходило при основаніи всѣхъ религіозныхъ орденовъ. Въ этомъ отношеніи богословскіе факультеты германскихъ университетовъ, которые одни только могли дать всю сумму труда, необходимаго для того, чтобы разобраться въ хаосѣ документовъ, относящихся къ этимъ любопытнымъ начальнымъ моментамъ, представляютъ собой мѣсто, гдѣ труднѣе создать истинную исторію, чѣмъ гдѣ-либо во всемъ свѣтѣ. Ибо исторія это анализъ развивающейся жизни, проростающаго зерна, а богословіе это противоположность жизни. Богословъ, обращающій вниманіе исключительно

на то, что подтверждает его догматы, или противорѣчить имъ, даже при самыхъ либеральныхъ взглядахъ, всегда, самъ того не сознавая, остается апологетомъ; онъ стремится защищать или опровергать. Историкъ имѣетъ въ виду только разсказать. Для него ложныя фактическія данныя, документы даже апокрифическаго характера имѣютъ свою цѣнность, ибо они рисуютъ душу и часто даютъ больше правды, чѣмъ сухая истина. И въ его глазахъ величайшее заблужденіе превращать въ авторовъ отвлеченныхъ тезисовъ этихъ добрыхъ и наивныхъ духовидцевъ, грезы которыхъ въ теченіе столькихъ вѣковъ составляли утѣшеніе и радость человѣчества.

Сказанное нами о посланіи къ Колоссянамъ и въ особенности о посланіи къ Ефесянамъ въ еще большей степени относится къ первому посланію, приписываемому Св. Петру, и къ посланіямъ, приписываемымъ Іакову, Іудѣ ¹⁾. Второе посланіе, приписываемое Петру, — несомнѣнный апокрифъ. Въ немъ съ перваго взгляда можно различить искусственность, подражаніе, составленное изъ обрывковъ апостольскихъ сочиненій, въ особенности изъ посланія Іуды ²⁾. Мы не настаиваемъ на этомъ пунктѣ, ибо не думаемъ, чтобы среди истинныхъ критиковъ нашелся бы защитникъ 2 посланія Петра. Но подложность 2 посланія Петра, главная задача котораго внушить терпѣніе вѣрующимъ, утомившимся отъ долгихъ ожиданій второго пришествія Христа, съ одной стороны является доказательствомъ подлинности 1 посланія Петра. 2 посланіе Петра имѣетъ достаточно древнее происхожденіе, для того чтобы считаться апокрифическимъ, авторъ же его видимо былъ вполне увѣренъ, что 1 посланіе Петра дѣйствительно принадлежитъ Петру, ибо онъ на него ссылается и помѣчаетъ теперешнее свое посланіе „вторымъ“, составляющимъ продолженіе перваго (III, 1—2) ³⁾. 1 посланіе Петра принад-

¹⁾ Объ этомъ послѣднемъ см. мою книгу „Св. Павелъ“, стр. 300 и сл.

²⁾ Сравните въ особенности вторую главу 2 посланія Петра съ посланіемъ Іуды. Такія мѣста, какъ I, 14, 16—18; III, 1, 2, 5—7, 15—16 во 2 посл. Петра, также служатъ признакомъ подложности. Стилъ его не имѣетъ ни малѣйшаго сходства со стилемъ 1 посл. Петра (наблюденіе Св. Іереміи, Epist. ad Hedib., 11; ср. De viris ill., 1). Наконецъ, раньше III вѣка это посланіе никѣмъ не цитируется. Иринеи (Adv. haer., IV, IX, 2) и Оригенъ (у Евсевія, Н. Е., VI, 25) или не знаютъ его или отрицаютъ. Ср. Евсевія, Н. Е., III, 25.

³⁾ Подражанія 1 посланію Петра, которыя будто бы дѣлаетъ авторъ

лежитъ къ тѣмъ книгамъ Новаго Завѣта, которыя съ самыхъ древнихъ временъ наиболѣе единодушно признаются подлинными ¹⁾. Единственное серьезное возраженіе противъ него это—занимствованія, которыя въ немъ замѣчаются изъ посланій Св. Павла и въ частности изъ посланія, называемаго къ Ефесянамъ ²⁾. Но тотъ секретарь, которымъ Петръ долженъ былъ пользоваться, чтобы написать это посланіе, если только оно ему принадлежитъ дѣйствительно, конечно, могъ себѣ позволить подобныя позаимствованія. Во всѣ эпохи проповѣдники и публицисты беззастѣнчиво присвоивали себѣ подобныя фразы, которыя пущены для общаго пользованія и въ нѣкоторомъ родѣ носятъ въ воздухѣ. Точно также мы видимъ, что секретарь Павла, писавшій посланіе, называемое къ Ефесянамъ, широко пользовался посланіемъ къ Колоссянамъ, копируя его. Одной изъ чертъ наиболѣе характерныхъ для литературы посланій является именно обиліе заимствованій изъ того же рода посланій, написанныхъ раньше ³⁾.

Четыре первые стиха V главы 1 посланія Петра, правда, вызываютъ нѣкоторыя сомнѣнія. Они напоминаютъ тѣ благочестивыя, нѣсколько плоскія наставленія съ отпечаткомъ іерархическаго духа, которыми наполнены поддѣльныя посланія къ Тимоѳею и къ Титу. Кромѣ того, настойчивое желаніе автора выдать себя за „свидѣтеля страданій Христа“ вызываетъ опасенія, аналогичныя тѣмъ, которыя намъ внушаютъ лже-іоанновы творенія, благодаря настойчивому подчеркиванію въ нихъ, что они представляютъ собой повѣствованіе дѣйствующаго лица и свидѣтеля очевидца. Но не надо на этомъ останавливаться. Есть много данныхъ также и въ пользу гипотезы

посланій къ Тимоѳею и къ Титу, въ томъ, что относится къ обязанностямъ женщинъ и старшинъ, не очевидны. Ср. однако, посл. къ Тим., II, 9 и сл., III, 11, съ 1 посл. Петра, III, 1 и сл.; 1 посл. Петра, V, 1 и сл., съ посл. къ Титу, I, 5 и сл.

¹⁾ Папій, у Евсевія, Н. Е., III, 39; Поликарпъ, Epist., 1 (ср. 1 посл. Петра, I, 8; Евсевій, Н. Е., IV, 14); Иринеи, Adv. haer., IV, IX, 2; XVI, 5 (ср. Евсевій, Н. Е., V, 8); Климентъ Алекс., Strom., III, 18; IV, 7; Тертуліанъ, Scorpiace, 12; Оригенъ, у Евсевія, Н. Е., VI, 25; Евсевій, Н. Е., III, 25.

²⁾ См. ниже, стр. 84—85.

³⁾ См., кромѣ посланій, которыя входятъ въ Канонъ, посланія Климента Римскаго, Игнатія, Поликарпа.

подлинности. Такъ, напр., успѣхи въ развитіи іерархіи въ 1 посланіи Петра едва замѣтны. Въ немъ не только нѣтъ вопроса объ *епископѣ* ¹⁾, нѣтъ даже и *пресвитера* въ каждой Церкви; въ ней есть *пресвитеры* или „старѣйшіе“, но выраженія, употребляемые авторомъ, вовсе не внушаютъ мысли, что эти старѣйшіе составляли отдѣльную организацію ²⁾. Еще одно обстоятельство заслуживаетъ того, чтобы его отмѣтить, это что авторъ ³⁾, при всемъ возвеличеніи той самоотверженности, которую выказалъ Іисусъ во время своихъ Страстей, опускаетъ весьма существенную черту, рассказываемую Лукой, и этимъ даетъ основаніе думать, что, когда онъ писалъ, легенда объ Іисусѣ не достигла еще своего полного развитія.

Что касается эклектическихъ и примирительныхъ тенденцій, которыя замѣчаются въ посланіи Петра, то онѣ служили бы доказательствомъ только для тѣхъ, кто вмѣстѣ съ Христіаномъ Бауромъ и его учениками представляетъ себѣ диссидентство Петра и Павла въ видѣ абсолютной оппозиціи. Если бы взаимная ненависть между двумя партіями первоначальнаго христіанства была такой глубокой, какъ ее себѣ представляетъ эта школа, то примиреніе между ними никогда не могло бы состояться. Петръ не былъ такимъ упорствующимъ евреемъ, какъ Іаковъ. Но, составляя эту исторію, не слѣдуетъ имѣть въ виду однѣ лишь Псевдо-Климентовы Бесѣды и посланіе къ Галатамъ; нужно справляться и съ Дѣяніями Апостоловъ. Искусство историка должно состоять въ описаніи положенія такъ, чтобы нисколько не преувеличивать значеніе раздоровъ между партіями (эти раздоры были болѣе глубокими, чѣмъ мы можемъ себѣ представить), и въ то же время дать понять, какимъ образомъ при всѣхъ этихъ внутреннихъ несогласіяхъ партіи могли слиться въ столь прекрасно сплоченное цѣлое.

Посланіе Іакова представляется критикѣ почти въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какъ и посланіе Петра. Мелкія неточности въ подробностяхъ, которыя можно привести противъ него, имѣютъ мало значенія. Самое важ-

¹⁾ 1 посл. Петра II, 25, доказываетъ, что это слово еще не имѣло спеціальнаго значенія.

²⁾ 1 посл. Петра, V, 1: *πρεσβυτέρους ἐν ὑμῖν* по тексту *Ват.* и *Син.*; *πρεσβυτέρους τοὺς ἐν ὑμῖν*, по принятой нами редакціи.

³⁾ 1 посл. Петра, II, 23. Ср. Еванг. отъ Луки, XXIII, 34.

ное возраженіе то, которое вообще вытекаетъ изъ легкости поддѣлывать рукописи въ ту эпоху, когда не существовало никакихъ гарантій подлинности и когда никто не ставилъ себѣ въ вину такихъ благочестивыхъ поддѣлокъ. Для такихъ писателей, какъ Павелъ, который, по признанію всего міра, оставилъ намъ опредѣленные творенія, и біографія котораго достаточно хорошо извѣстна, существуютъ два вѣрныхъ *критерія*, чтобы отличить то, что ему ложно приписывается: во 1) сравненіе сомнительнаго сочиненія съ сочиненіями общепризнанными, 2) изслѣдованіе вопроса, отвѣчаетъ ли заподозрѣнное сочиненіе установленнымъ біографическимъ даннымъ объ авторѣ. Если же идетъ рѣчь о писателѣ, который оставилъ намъ всего нѣсколько страницекъ и біографія котораго мало извѣстна, то чаще всего для рѣшенія вопроса не имѣется никакихъ данныхъ, кромѣ доводовъ чувства, которыхъ нельзя предписывать. Обнаруживая снисходительность, мы рискуемъ принять въ серьезъ ложныя показанія. При строгости, остается рискъ отвергнуть въ качествѣ ложныхъ много правдивыхъ свидѣній. Богословъ, увѣренный, что онъ обращается съ безспорнымъ матеріаломъ, повторяю, — плохой судья въ такихъ вопросахъ. У историка критика совѣсть спокойна, когда онъ научился хорошо различать разныя степени достовѣрнаго, вѣроятнаго, правдоподобнаго, возможнаго. Если при этомъ онъ обладаетъ нѣкоторымъ искусствомъ, то онъ сумѣетъ вѣрно передать общую окраску, совсѣмъ не скупясь по поводу частныхъ показаній на признаки сомнѣнія и на оговорки въ родѣ „быть можетъ“.

Одно соображеніе я нашелъ въ пользу подлинности этихъ посланій (1 посл. Петра, посланія Іакова и Іуды), слишкомъ категорически отвергнутыхъ строгой критикой, это то, что они подходятъ органически къ повѣствованію. Въ то время, какъ второе посланіе, приписываемое Петру, посланія къ Тимофею и Титу, приписываемыя Павлу, выступаютъ изъ рамокъ логической исторіи, три упомянутыя выше посланія, такъ сказать, сами какъ бы въ нее укладываются. Нѣкоторыя подробности, которыя въ нихъ встрѣчаются, согласуются съ фактами, извѣстными отъ постороннихъ свидѣтелей. Посланіе Петра вполне отвѣчаетъ тому, что намъ извѣстно, особенно по Тациту, о положеніи христіанъ въ Римѣ около 63 или 64 годовъ. Съ другой стороны, посланіе Іакова даетъ совершенную картину состоянія *евіонима* въ Іерусалимѣ въ годы, предшествовавшіе возстанію; Іосифъ даетъ намъ точно

такія же свѣдѣнія о нихъ ¹⁾. Гипотеза, приписывающая посланіе Іакова другому Іакову, а не брату Господню, не заслуживаетъ никакого предпочтенія. Правда, это посланіе и не было принято въ первые вѣка съ такимъ единодушіемъ, какъ посланіе Петра ²⁾; но мотивы этихъ сомнѣній, повидимому, скорѣе догматическаго, нежели критическаго характера; главной ихъ причиной была не слишкомъ большая склонность греческихъ Отцовъ Церкви къ іудео-христіанскимъ твореніямъ.

Одно, по крайней мѣрѣ, можно замѣтить совершенно опредѣленно по поводу мелкихъ апостольскихъ твореній, о которыхъ идетъ рѣчь, это что они были написаны до разрушенія Іерусалима. Это событіе внесло въ положеніе іудаизма и христіанства такую перемѣну, что посланіе, написанное послѣ катастрофы 70 года, легко отличить отъ посланія, современнаго третьему Храму. Картины, очевидно относящіяся къ внутреннимъ раздорамъ между различными классами іерусалимскаго общества, въ родѣ той, которую намъ представляетъ посланіе Іакова (V, 1 и сл.), не могли имѣть мѣста послѣ возстанія въ 66 г., положившаго конецъ царству саддукеевъ.

Изъ того факта, что существовали псевдо-апостольскія посланія, каковы посланія къ Тимофею, къ Титу, 2-ое посланіе Петра, посланіе Варнавы, творенія, авторы которыхъ держались правила подражать болѣе древнимъ посланіямъ или разбавлять ихъ, вытекаетъ, что существовали и настоящія апостольскія сочиненія, пользовавшіяся уваженіемъ, и что число ихъ было желательно увеличить ³⁾. Точно также, какъ всякій арабскій поэтъ классической эпохи имѣлъ свою *касиду*, полное выраженіе своей личности, каждый изъ апостоловъ имѣлъ свое посланіе, болѣе или менѣе автентичное, въ которомъ, какъ полагали, отпечатлѣлся весь цвѣтъ его вѣры.

Мы уже говорили о посланіи къ Евреямъ ⁴⁾. Мы доказали, что

¹⁾ См. ниже, стр. 36—37.

²⁾ Климентъ Римскій (1 посл. къ Коринѣ., гл. 10 и 11; ср. посл. Іакова, II, 21, 23, 25), авторъ *Пастыря* (mand., XII, § 5; ср. посл. Іакова, IV, 7), Иринея (Adv. haer., IV, XVI, 2; ср. посл. Іак., II, 23), повидимому, его читали. Оригенъ (In Ioh., т. XIX, 6), Евсевій (Н. Е., II, 23), Св. Іеремія (De viris ill., 2) выражаютъ сомнѣніе.

³⁾ См. 2 посл. Петра, III, 15—16, которое ясно относитъ посланія Павла къ священному Писанію.

⁴⁾ Моя книга *Св. Павелъ*, стр. LI—LXI.

оно не принадлежит Св. Павлу, какъ это думали нѣкоторыя части христіанскаго міра; мы показали также, что составленіе его можно съ довольно большимъ вѣроятіемъ отнести къ 66 г. Намъ остается лишь изслѣдовать вопросъ, нельзя ли узнать, кто былъ его истинный авторъ, гдѣ оно было написано, и кто эти „Евреи“, къ которымъ оно, судя по его заглавію, было адресовано.

Слѣдующія черты этого посланія указываютъ на обстоятельства, при которыхъ оно было написано. Авторъ обращается къ Церкви, которой предназначается посланіе, какъ хорошо извѣстный ей учитель. Онъ говоритъ съ ней почти въ тонѣ упрека. Церковь эта уже давно обратилась къ вѣрѣ; но въ отношеніи доктрины она пришла въ упадокъ, настолько, что ей понадобилось элементарное назиданіе и она стала неспособна понять болѣе высокую теологію ¹⁾. Впрочемъ, эта Церковь показывала и показываетъ большое мужество и самоотверженность, особенно въ дѣлѣ служенія святымъ ²⁾. Она вынесла жестокія преслѣдованія около того времени, когда на нее сошелъ полный свѣтъ вѣры; въ ту эпоху она служила поучительнымъ зрѣлищемъ для другихъ ³⁾. Это было не такъ давно, ибо тѣ, кто нынѣ входитъ въ составъ этой Церкви, участвовали въ заслугахъ, оказанныхъ ею во время этого преслѣдованія, заявляя о своемъ сочувствіи исповѣдовавшимся вѣру, посѣщая узниковъ, и, въ особенности, мужественно перенося потерю своего имущества. Однако, въ эпоху испытанія въ ней нашлось нѣсколько ренегатовъ и теперь поднимался вопросъ, могутъ ли вступить въ Церковь обратно тѣ, кто поддался отступничеству по слабости характера. Въ тотъ моментъ, когда апостолъ пишетъ это посланіе, повидимому, есть еще члены Церкви, находящіеся въ тюрьмѣ ⁴⁾. Вѣрующіе этой Церкви имѣли знаменитыхъ наставниковъ ⁵⁾, которые проповѣдовали имъ слово Божіе и кончина которыхъ представляется особенно поучительной и славной ⁶⁾. Но, тѣмъ не менѣе, Церковь эта имѣетъ еще наставниковъ, съ которыми авторъ посланія

¹⁾ Посл. къ Евр., V, 11—14; VI, 11—12; X, 24—25; XIII вся.

²⁾ *Διχονῶντες τοῖς ἀγατοῖς καὶ διχονῶντες*, VI, 10.

³⁾ Посл. къ Евр., X, 32 и сл.; ср. XII, 4 и сл., 23.

⁴⁾ Посл. къ Евр., XIII, 3.

⁵⁾ *ἡγούμενοι*.

⁶⁾ Посл. къ Евр., XIII, 7.

состоить въ тѣсной связи ¹⁾). Дѣйствительно, авторъ посланія зналъ Церковь о которой идетъ рѣчь, и, повидимому, отправлялъ въ ней высокую должность; у него есть намѣреніе вернуться къ ней и ему даже желательно, чтобы, это случилось, по возможности, скорѣе ²⁾). Авторъ и лица, къ которымъ онъ обращается, знаютъ Тимофея. Тимофеемъ былъ въ тебницѣ не въ томъ городѣ въ которомъ живетъ авторъ въ тотъ моментъ, когда пишетъ; Тимофеемъ только что былъ освобожденъ. Авторъ надѣется, что Тимофеемъ къ нему пріѣдетъ и тогда оба вмѣстѣ отправятся навѣстить Церковь, къ которой обращено посланіе ³⁾). Авторъ заканчиваетъ словами: ἀσπάζονται ὑμᾶς οἱ ἀπὸ τῆς Ἰταλίας ⁴⁾, подъ которыми, конечно, можно разумѣть только италійцевъ, живущихъ въ данный моментъ въ Италіи ⁵⁾). Что касается самого автора, то господствующая его черта заключается въ томъ, что онъ постоянно пользуется священнымъ писаніемъ; затѣмъ онъ отличается мелочной и аллегорической экзегетикой, греческимъ стилемъ, болѣе пышнымъ и классическимъ, менѣе сухимъ, но и менѣе натуральнымъ, нежели стиль большей части апостольскихъ посланій. У него весьма посредственное знакомство съ культомъ, который отправляется въ іерусалимскомъ храмѣ ⁶⁾ и тѣмъ не менѣе культъ этотъ сильно его занимаетъ. Онъ пользуется исключительно александрійскимъ переводомъ Библии и строить свои разсужденія на ошибкахъ греческихъ переписчиковъ ⁷⁾). Онъ не еврей изъ Іерусалима; онъ эллинистъ, находящійся въ сношеніяхъ съ школой Павла ⁸⁾). Наконецъ, авторъ выдаетъ себя не за непосредственнаго слушателя Іисуса, но за слушателя тѣхъ, кто видѣлъ Іисуса, за очевидца чудесъ, совершенныхъ апостолами, и первыхъ проявленій Св. Духа ⁹⁾). Тѣмъ не менѣе, онъ занималъ въ Церкви

¹⁾ Посл. къ Евр., XIII, 17, 24.

²⁾ Посл. къ Евр., XIII, 19.

³⁾ Посл. къ Евр., XIII, 23.

⁴⁾ Посл. къ Евр., XIII, 24.

⁵⁾ Таково значеніе ἀπο. Сопоставьте съ: οἱ ἐν τῇ Ἀσίᾳ (2 посл. къ Тим., I, 15). ἡ ἐν Βαβυλῶνι συνεκληκτῇ (1 посл. Петра, V 13). Отмѣтите однако и Дѣянія, XVII, 13.

⁶⁾ Посл. къ Евр., IX, 1 и сл.

⁷⁾ Посл. къ Евр., X, 5, 37—38.

⁸⁾ Посл. къ Евр., III, 23.

⁹⁾ Посл. къ Евр., II, 3—4.